

Юхновец, Т.И. К вопросу о взаимосвязи субъектности и ответственности студентов, будущих психологов и инженеров / Л.В.Марищук, Т.И. Юхновец //Социально-педагогическая и медико-психологическая поддержка развития личности в онтогенезе : материалы междунар. науч.-практ. конф., Брест, 24-26 февр. 2021 / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2021.

К вопросу о взаимосвязи субъектности и ответственности студентов, будущих психологов и инженеров

Т.И. Юхновец, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии инклюзивного образования ИИО учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»;
Л.В. Марищук, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и конфликтологии Минского филиала Российского государственного социального университета

Научный поиск психологических аспектов учебно-профессиональной деятельности студентов, выступающих в качестве личностных ресурсов и необходимых для успешной, плодотворной и длительной профессиональной деятельности, привел к широкому использованию в исследовательской практике такого понятия как субъектность.

Понятие «субъектность» введено в психологию и активно разрабатывалось С.Л. Рубинштейном [1], определившим его сущность в «принципе способствования реализации стремлений партнера по общению и деятельности к высшему уровню человеческого существования в процессе активного познания, переживания и изменения мира и самого себя» [1, с.3-14], тем самым, фокусируя внимание на этической, познавательной, аффективной, деятельностной и коммуникативной функциях.

Продолжая этическую линию в понимании субъектности, Л.В. Марищук [2; 3, с.49-50] обращает внимание не только на интегральный ее характер, но и на ответственность, выступающую условием ее структурной организации, функционирования в интра- и интериндивидуальном аспекте – «субъектность представляет собой объединение аспектов жизненной реализации личности посредством управления собственной активностью и отношения к деятельности как осознанного, целенаправленного, ответственного, социально опосредованного бытия, свойственного как отдельному человеку, так и группе, отражающей способность быть индивидуальным или групповым субъектом; выражающееся мерой обладания активностью, свободой в выборе, осуществлении деятельности и ответственности за ее последствия».

Раскрывая сущность ответственности, ученые обращаются к таким ее аспектам как «владение личностью целостным контуром деятельности» [4], «соответствие

социальным нормативам» [5], «выполнение долга» [6], «способность отвечать за совершенные действия» [7], «добровольное осуществление необходимости» [5] и т.д.

В работах К.А. Абульхановой-Славской [5], Б.Г. Ананьева [4], Б.С. Братуся [8], А.Ф. Лазурского [9], В. Франкла [10], подчеркиваются много-многозначные взаимосвязи субъектности и ответственности, несмотря на поверхностно кажущееся противоречие между ответственностью как «личностным механизмом реализации необходимости», переживаемой субъектом и ее деятельностной интенцией [5].

Изучению взаимосвязи субъектной активности и ответственности посвящено исследование, проведенное в 2012-2013 уч. г. с участием 133 студентов (71 третьекурсника БНТУ и 66 третьекурсников факультета психологии БГПУ), выполнявших методики «Вопросник учебной активности студентов» (А.А. Волочков) и «Ответственность» (В.П. Прядеин) [11]. Взаимосвязи между переменными изучались отдельно из-за различий между группами будущих психологов и инженеров по 10 шкалам из 25, выявленных U-критерием Манна-Уитни. Так, студенты-инженеры продемонстрировали более развитую самооценку обучаемости ($\bar{M}_{ин} = 35,90$; $\bar{M}_{пс} = 33,14$; $U = 1709,5$; $p = 0,006$), учебную мотивацию ($\bar{M}_{ин} = 37,48$; $\bar{M}_{пс} = 33,10$; $U = 1489,5$; $p = 0,000$), регуляцию учебно-профессиональной деятельности ($\bar{M}_{ин} = 29,80$; $\bar{M}_{пс} = 28,25$; $U = 1879,5$; $p = 0,046$), в целом, учебную субъектную активность ($\bar{M}_{ин} = 32,18$; $\bar{M}_{пс} = 30,64$; $U = 1754,5$; $p = 0,011$), эргичность ответственности ($\bar{M}_{ин} = 35,90$; $\bar{M}_{пс} = 33,14$; $U = 1709,5$; $p = 0,006$), эгоистическую мотивацию ($\bar{M}_{ин} = 23,59$; $\bar{M}_{пс} = 22,25$; $U = 1868,5$; $p = 0,040$), искренность ответов ($\bar{M}_{ин} = 17,16$; $\bar{M}_{пс} = 14,56$; $U = 1671,0$; $p = 0,004$), а студенты-психологи – результативность предметную ($\bar{M}_{пс} = 19,68$; $\bar{M}_{ин} = 183,46$; $U = 1890,5$; $p = 0,050$) и результативность субъектную ($\bar{M}_{пс} = 19,83$; $\bar{M}_{ин} = 17,72$; $U = 1668,5$; $p = 0,004$). Другими словами, будущие инженеры в лучшей степени рефлексиируют собственный прогресс в учебе, имеют более выраженную учебную мотивацию, лучше регулируют учебно-профессиональную деятельность, в целом, их учебная субъектная активность выражена ярче, чем у будущих психологов. Они самостоятельнее и с большей тщательностью и усердием выполняют трудные и ответственные задания, преследуя эгоистическую мотивацию. Будущие же психологи отличаются более выраженным стремлением к рефлексии собственных результатов как в аспекте выполнения коллективных дел, самоотверженности и добросовестности, так и в контексте саморазвития, личностного благополучия, сочетающихся с необязательностью, нерешительностью, низкой помехоустойчивостью, поведенческой пассивностью. По всей вероятности, различия изучаемых характеристик обусловлены типологическими особенностями профессиональной деятельности, выделенными Е.А. Климовым [6].

Анализ согласованных взаимосвязей субъектной активности и ответственности студентов привел к следующим результатам. С помощью корреляционного анализа в группе студентов, будущих психологов, было обнаружено 29 умеренных, значимых ($p \leq 0,01$; $p \leq 0,001$) корреляций (11 прямых и 18 обратных). В корреляционной матрице выделились 2 ядра: шкала «Результативность субъектная» (7 обратных связей со шкалами методики «Вопросник учебной активности студентов»), шкала «Учебная мотивация» (6 прямых связей со шкалами методики «Ответственность»), т.е. взаимосвязи образованы мотивационно-ориентировочным, включающим познавательную потребность, интересы, желания, стремления к обучению и результативным (самооценкой результатов в аспекте личной значимости)

компонентами.

Характеристиками корреляционной матрицы взаимосвязей субъектной активности и ответственности студентов-инженеров выступили: наличие 36 значимых, умеренных согласованных связей, из которых 27 прямых и 9 обратных. Дальнейший ее анализ показал наличие четырех ядер, образованных шкалами «Динамическая эргичность», «Результативность субъектная», «Самооценка обучаемости», «Динамика субъектной активности», представляющими собой динамический, интенсивностный и результативно-мотивационный компоненты учебно-профессиональной деятельности.

Сравнение корреляционных матриц двух групп испытуемых позволило выявить общие и отличительные параметры. Общими аспектами выступили обратные связи шкалы «Результативность субъектная» методики «Ответственность» с большинством шкал методики «Вопросник учебной активности студентов»; обратные связи шкалы «Регуляторная экстернальность» со шкалами, обозначающими регуляцию субъектной активности; большое количество прямых связей шкал методики «Ответственность» со шкалами, обозначающими динамику субъектной активности и шкалой «Общий показатель субъектной активности»; отсутствие взаимосвязей субъектной активности с астеническими эмоциями. Интерес представляет факт обратной взаимосвязи рефлексии и принятия собственных результатов ответственной деятельности, согласованно повышающейся при уменьшении значений по шкалам «Самооценка обучаемости» ($r_{ин} = -0,342$; $r_{пс} = -0,395$), «Динамика субъектной активности» ($r_{ин} = -0,256$; $r_{пс} = -0,468$), «Общий показатель субъектной активности» ($r_{ин} = -0,385$; $r_{пс} = -0,507$), т.е. чем меньше студенты обращают внимание на прогресс, скорость, себя как автора собственной деятельности, тем лучше осознается ими лично значимые результаты ответственной деятельности. Отличия в исследуемых переменных конкретных выборок респондентов относятся к интенсивности взаимосвязей (матрица согласованных связей ответственности и субъектной активности выборки студентов-инженеров содержит большее количество связей, в том числе прямых), различных акцентов учебно-профессиональной мотивации, когнитивного компонента ответственности, самооценки трудности деятельности (у будущих психологов она связана с 5 обратными связями со шкалами субъектной активности, в то время как у будущих инженеров не выявлено ни одной взаимосвязи).

Резюме: субъектная активность и ответственность студентов связаны множеством связей, имеют общие и специфические особенности, обуславливающие их продуктивность, эффективность и успешность в выбранной учебно-профессиональной деятельности, требуют осознанного целенаправленного формирования в рамках психолого-педагогических программ сопровождения на этапе профессиональной подготовки.